

УДК 81.42

ГЛАГОЛЬНАЯ ПОЛУАФФИКСАЦИЯ КАК ПРОДУКТИВНАЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ В ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА

© Елена Гладкова

VERBAL SEMI-AFFIXATION AS A PRODUCTIVE MODEL OF WORD FORMATION IN SOCIO-POLITICAL VOCABULARY OF THE MODERN PERSIAN LANGUAGE

Elena Gladkova

Verbal semi-affixation is one of the most rapidly developing methods of word formation in the modern Persian language constantly enriching it with new social and political terms. Almost all present stems of simple verbs act as semi-affixes and combine with various parts of speech. Words formed with verbal semi-affixes are represented in all styles of Persian political discourse such as reports, information, documents, analytics, and speeches widely used by politicians, researchers, and journalists. The current research is based on the models formed by semi-affixes – present stems both of widely used and bookish verbs. It aims to represent the productivity of verbal semi-affixation in the socio-political vocabulary of modern Persian. The rapid spread of verbal semi-affixes is due to the need of making information more laconic and understandable for the recipient. As a rule, semi-affixed words substitute infinitives and verbal set expressions. Recently verbal semi-affixes have been distinguished from affixes in the modern works of Iranian linguists who refer semi-affixes to a separate category of word-formants. Neologisms formed with verbal semi-affixes are not regularly fixed in the dictionaries, sometimes there is no need for fixation because they are quite transparent and understandable for the native speakers of Persian and this is what makes the necessity of research in this field even more important. Moreover, their productivity is growing due to the activity of the Academy of Persian Language and Literature, which is actively developing terminology in various fields of science with the aim of replacing European borrowings and creating a “scientific Persian language”.

Keywords: semi-affixation, verbal semi-affix, semi-affixture, Persian language, socio-political vocabulary, political discourse.

Глагольная полуаффиксация представляет собой одну из активно развивающихся словообразовательных моделей современного персидского языка, постоянно пополняющую общественно-политическую лексику и терминологию. Глагольными полуаффиксами выступают основы настоящего времени практически любого простого глагола, которые могут сочетаться с различными частями речи. Полуаффиксаты – существительные и прилагательные, образующиеся с участием глагольных полуаффиксов – встречаются во всех пластах персидского политического дискурса: от узко специальной терминологии до периферийной лексики, от информационных сообщений до речей и выступлений политиков. Цель настоящей работы – показать продуктивность глагольной полуаффиксации в общественно-политической лексике современного персидского языка на примере частных словообразовательных моделей с участием основ употребительных, малоупотребительных и книжных глаголов. Рост глагольных полуаффиксатов в общественно-политической лексике современного персидского языка обусловлен необходимостью оперативной передачи информации, требующей максимальной лаконизации текста, а также стремлением сделать информацию максимально доступной для реципиента. Полуаффиксаты заменяют субстантивированные инфинитивы, глагольные словосочетания. О продуктивности этой словообразовательной модели свидетельствует тот факт, что иранские лингвисты стали выделять полуаффиксы в отдельную категорию словообразовательных формантов. Необходимость исследования глагольной полуаффиксации диктуется также тем, что не все неологизмы, создающиеся спонтанно, фиксируются в словарях персидского языка, а ряд новообразований, прозрачных для носителей языка, не нуждаются в фиксации. Росту их продуктивности способствует и деятельность Академии персидского языка и ли-

тературы, ведущей активную разработку терминологии в различных областях науки с целью замены европейских заимствований и создания «научного персидского языка».

Ключевые слова: полуаффиксация, глагольный полуаффикс, полуаффиксат, персидский язык, общественно-политическая лексика, политический дискурс.

Введение

Вопросы развития персидского языка и, в частности, пополнения его лексического состава находятся в центре внимания иранских ученых на протяжении нескольких десятилетий. Начало было положено в прошлом веке с созданием первой и второй Академий языка и литературы, осуществлявших свою деятельность в 1935–1941 и в 1970–1979 гг. соответственно. После Исламской революции в 1990-м году была создана третья Академия персидского языка и литературы, успешно функционирующая в настоящее время. Несмотря на разные временные рамки и социально-политические условия (первые Академии были созданы при монархическом строе), в их деятельности прослеживается одна общая цель: стремление защитить персидский язык от чрезмерного влияния иностранных языков (в основном западноевропейских) и тем самым сохранить его самобытность. Эта цель представляется особенно важной, поскольку персидский язык является неотъемлемой частью иранской культуры и считается национальным достоянием страны [Каменова, с. 90, 92–93].

Одна из важнейших целей третьей Академии персидского языка и литературы – создание «научного языка» путем введения в обиход собственно персидской терминологии, свободной от европейских заимствований. Терминологическое строительство осуществляется по всем отраслям науки и промышленности директивным путем, то есть новые термины, одобренные Академией, считаются обязательными для использования во всех соответствующих учреждениях. Директивный подход сложно назвать успешным, поскольку новые термины не всегда и не сразу закрепляются в речи, и в результате возникает некое подобие диглоссии: в официальной (главным образом, письменной) речи употребляются утвержденные термины, в то время как в устной речи продолжают активно использоваться иностранные заимствования (например, پارامتر *pārāmetr* – راهگذر *koridor* – فراسنج *farāsanj* – ‘параметр’, کریدر *koridor* – راهگذر *rāhgozar* – ‘транспортный коридор’). Особенно это стало заметно в последние годы, когда с распространением интернета в Иране воздействие иностранных языков, в первую очередь английского, на персидский язык значительно возросло. Однако, поскольку новые термины создаются в соответствии с четко разработанными критерия-

ми [واژه‌های عمومی فرهنگستان] по персидским словообразовательным моделям, бурное развитие терминологического строительства позволяет проследить основные тенденции персидского словообразования в современный период.

Отношение иранских ученых-лексикографов к процессу развития языка неоднозначно. Полностью сходясь во мнении, что развивать язык необходимо за счет его собственных ресурсов, они придерживаются разных взглядов по вопросу о способах достижения этой цели. В первую очередь, это касается использования заимствований из иностранных языков.

В одном из своих интервью видный иранский лексикограф, создатель авторитетного толкового словаря «Фарханге Сохан» Хасан Анвари, прогнозируя эксклюзивную роль английского языка как языка науки в ближайшем будущем, дал высокую оценку усилиям Академии персидского языка и литературы по разработке собственно персидской научной терминологии и выразил надежду, что ученые и переводчики научной литературы откажутся от европейских заимствований и станут употреблять в своих работах исключительно персидские термины [جوشش علمی، شکوفایی زبانی].

Другой известный лексикограф, автор двухтомного толкового словаря «Фарханге фарси» Голамхосейн Садри Афшар придерживается более гибкой позиции. По его мнению, от словоформ, заимствованных из европейских языков, следует не отказываться, но адаптировать их к персидским словообразовательным моделям. Его интервью, опубликованное на сайте ISNA News Agency, вышло под красноречивым заголовком «От того, что мы будем говорить ‘телефонировать’ (а не ‘звонить по телефону’ – прим. автора), не наступит конец света» (با گفتن تلفنیدن دنیا به آخر نمی رسد – *bā [goftān-e] ‘telefonidan’ donyā be āxar nemiresad*). В целях расширения лексического фонда Г. Садри Афшар рекомендует больше внимания уделять изучению текстов, в том числе переводных, и отмечать встречающиеся в них новообразования [با تلفنیدن دنیا به آخر نمی رسد]. Отметим, что к числу несомненных достоинств созданного им совместно с коллективом авторов «Словаря персидского языка» относится фиксация значительного числа неологизмов, появившихся в языке за последние годы [صدری افشار، نسرین حکمی، نستران حکمی].

В пополнении лексического фонда современного персидского языка не менее, а, возможно, даже более важную роль играют словообразовательные процессы, протекающие спонтанно. В этом плане представляется наиболее оптимальным изучение материалов массмедиа, так как многие новообразования в лексике вводятся представителями СМИ, составляющими информационные сообщения, пишущими аналитические материалы, цитирующими выступления и блоги политических деятелей и специалистов, а также записывающими интервью.

Общественно-политическая лексика (ОПЛ) является важнейшей составляющей лингвистического аспекта политического дискурса. Ее исследование представляет особый интерес, поскольку, помимо собственно политических терминов (международных, внешне- и внутривнутриполитических), она охватывает обширный пласт периферийной лексики, включающей элементы экономической, юридической, культурной, научной, спортивной и других отраслей специальной терминологии. Кроме того, ОПЛ характеризуется значительной динамичностью в силу ряда причин. Так, в частности, она постоянно обновляется за счет появления новых внутривнутриполитических, внешнеполитических и международных терминов, требующих их обозначения. Необходимость оперативной передачи информации зачастую требует максимальной лаконизации текста, большую роль играет также стремление сделать информацию максимально доступной для потребителя – реципиента. Последнее приобретает сегодня особое значение в силу растущего интереса широкой аудитории к событиям, происходящим как на международной арене, так и внутри страны. Как справедливо отмечают исследователи языка политики, «политический дискурс постепенно выходит за рамки специального официального жанра, приобретая всеобщий характер» [Горностаева, с. 24]. В современном Иране рост интереса населения к международным политическим событиям объясняется еще и тем, что они оказывают прямое воздействие на экономическую жизнь страны и благосостояние ее граждан.

Таким образом, ОПЛ представляет обширное поле для исследования тенденций развития языка в плане пополнения лексического запаса, фиксации новых терминов, отслеживания изменений в лексико-грамматических и синтаксических конструкциях, стилистической дифференциации и т. д.

1. Глагольная полуаффиксация

Как известно, в современном персидском языке выделяются пять способов словообразования: аффиксация (префиксация, суффиксация,

трансаффиксация); полуаффиксация (глагольная и именная); транспозиция (безаффиксное словообразование), словосложение и лексикализация словосочетаний [Рубинчик, с. 139–167]. Все они участвуют в словообразовательных процессах общественно-политической лексики современного персидского языка, однако характеризуются разной степенью продуктивности.

Настоящее исследование проводилось методом наблюдения и сплошной выборки на основе материалов иранских массмедиа: газетных, журнальных, сайтов интернет, в частности, *irna.ir*, *isna.ir*, а также ряда научных монографий, посвященных политической проблематике. Один из динамично развивающихся способов словообразования в ОПЛ современного персидского языка – полуаффиксация, в первую очередь, глагольная. Полуаффиксация «является промежуточным типом, соединяющим в себе характерные черты двух главных способов словообразования в персидском языке – аффиксации и словосложения» [Пейсиков, с. 96]. Предметом данного исследования стали частные словообразовательные модели с участием глагольных основ, а также примеры трансформации грамматических конструкций с использованием полуаффиксальных образований.

Глагольные полуаффиксы – «морфологически неделимые словообразовательные единицы, образовавшиеся от основ настоящего времени глаголов, обладающие, как правило, лексическим значением и не способные к самостоятельному употреблению» [Рубинчик, с. 148]. Глагольные полуаффиксы, в отличие от аффиксов, характеризующихся в основном абстрактной семантикой, семантически связаны с глаголом, от которого они образованы [Там же, с. 149], и реализуются в частной словообразовательной модели в качестве второго глагольного компонента. Помимо собственно полуаффиксов – основ настоящего времени (ОНВ) простых, реже – префиксальных и сложных глаголов, в современном персидском языке функционируют полуаффиксальные блоки – глагольные ОНВ, наращенные суффиксом имен существительных *ی مصدری* *i-masdari*. С участием полуаффиксов образуются в основном имена прилагательные и причастия, с участием полуаффиксальных блоков – имена существительные. Производящей основой (ПО) – первым компонентом полуаффиксатов – чаще всего становятся существительные и прилагательные, но могут быть и другие части речи, например, частицы (*هم گرای* – *hamgarāyi* ‘интеграция’) и даже префиксы (*واگرایی* – *vāgarāyi* ‘дезинтеграция’).

О продуктивности полуаффиксации как способ словообразования свидетельствует тот факт, что иранские лингвисты в своих работах по грамматике персидского языка стали разграничивать понятия «суффикс» и «полуаффикс», и, как следствие, появился соответствующий термин, впрочем, еще не устоявшийся. Так, в монографии «Фарси-йе оуми» («Общий персидский язык») М. Махузи дается определение *نیمه کلمه* – *nimekalame* или *شبه کلمه* – *šebh-e kalame* [с. 239, «ماحوزی»] (букв.: ‘полуслово’, для сравнения приведем прилагательные, образованные по аналогичной модели: *شبه جزیره* *šebh-e jazire* – ‘полуостров’, *شبه نظامی* *šebh-e nezāmi* – ‘полувоенный’); в «Словаре персидских префиксов и суффиксов» Х. Фаршидфара – *شبه پسوند* – *šebh-e pasvand* (букв.: ‘полусуффикс’), при этом автор подчеркивает, что ОНВ не являются суффиксами, к категории которых их относят некоторые лингвисты [с. 343, «فرشیدفر»]. В монографии С. Х. Мусавияна «Пути развития аффиксации с древних времен до наших дней» полуаффикс обозначается термином *پسوندواره* *pasvandvāre*, который можно перевести как ‘аффиксоид’ (*پسوند pasvand* – аффикс + суффикс *وار vār* – ‘подобный чему-либо’) [с. 84–86, «موسویان»].¹ Примечательно, что в «Словаре персидских префиксов и суффиксов» отводится место и полуаффиксальным блокам, именуемым автором «сложными масдарами» (*اسم مصدر پیچیده* – *esm-e masdar-e pičide*). Особо отмечая продуктивность полуаффиксов, Х. Фаршидфар называет их «кладезью развития персидского языка» (*این عناصر از گنجینه های گسترش زبان فارسی*) – *In ‘anāser az ganjinehā-ye gostareš-e zabān-e fārsi-st*) [с. 155–156, «فرشیدفر»].

Полуаффиксаты в ОПЛ современного персидского языка могут быть образованы практически от любых ОНВ. Исключение составляет *کن -kon* – основа настоящего времени глагола *کردن kardan* – ‘делать’, наиболее распространенного в персидском языке компонирующего элемента сложных глаголов (например, *عملی کردن ‘amali kardan* – ‘осуществлять’, ‘реализовывать’). В этом заключается особенность общественно-политической лексики, так как в бытовой лексике, напротив, ОНВ *کن -kon* отмечена как один из самых продуктивных полуаффиксов [Стаценко, с. 121].

В качестве примера обратимся к рассмотрению нескольких частных словообразовательных

моделей полуаффиксации с ОНВ распространенных, книжных и малоупотребительных глаголов.

Полуаффиксальные образования с участием ОНВ употребительных глаголов

ساز -sāz – ОНВ употребительного глагола *ساختن sāxtan* – ‘строить’, ‘создавать’

Следует отметить, что ОНВ *ساز -sāz* выступает в качестве производящей основы не только в полуаффиксации, но и в других способах словообразования, например, *ساز -sāz* – ‘фактор’, ‘агент’ (транспозиция, конверсионная модель «ОНВ→имя»); *سازه sāze* – ‘структура’, *سازش sāzeš* – ‘компромисс’ (аффиксация, модели с суффиксами имен существительных *-e*, *ش -eš*); *سازوکار sāzokār* – ‘механизм’, *سازوبرگ sāzobarg* – ‘оборудование’ (словосложение, модель «копулятивы союзного соединения с интерфиксом *و -o-*»), *بسازوبفروش besāzobeforuš* (букв.: ‘построй и продай’) – ‘компания-девелопер’ (словосложение, модель «бинарные императивные конструкции») и др.

Полуаффикс *ساز -sāz* и, в особенности, полуаффиксальный блок *سازی -sāzi*, характеризуются в ОПЛ исключительной продуктивностью. Достаточно сказать, что поисковый запрос по полуаффиксальному блоку *سازی -sāzi* на одном из популярных сайтов *isna.ir*, тематика которого охватывает практически все пласты ОПЛ, показал 355 567 результатов за период с января по апрель 2018 года.

В общелитературном языке и узкоспециальной терминологии полуаффиксальный блок *سازی -sāzi* используется в привязке к значению «строить»: *تراکتورسازی trāktorsāzi* – ‘тракторостроение’, *هواپیماسازی havāpeymāsāzi* – ‘авиастроение’ и т. д.

Однако в ОПЛ *ساز -sāz* широко используется в качестве замены полуаффикса *کن -kon* – ОНВ глагола *کردن kardan* – ‘делать’. Отметим, что это вполне логично: глагол *ساختن sāxtan* употребляется вместо компонирующего глагола *کردن kardan* в официальном и книжном стилях, например: *مجموعه ساختن mojassam sāxtan* – ‘воплощать’, *خاطر نشان ساختن xāternešān sāxtan* – ‘отмечать’.

Полуаффикс *ساز -sāz* образует преимущественно причастия настоящего времени: *زمینہ ساز sobātsāz* – ‘стабилизирующий’, *تصمیم ساز zaminesāz* – ‘создающий почву’, *تصمیم ساز tasmimsāz* – ‘принимающий решения’ и т. д.

С участием полуаффиксального блока *-sāzi* в ОПЛ образуются:

- существительные со значением «создание чего-либо»: *فرہنگ سازی farhangsāzi* – ‘создание культуры’, *اعتماد سازی e’temādsāzi* – ‘создание доверия’, *بهینه سازی behinesāzi* – ‘оптимизация’ (букв.: ‘создание оптимального’), *توانمند سازی tāvānmāndsāzi* – ‘создание мощной страны’ (букв.:

¹ Отметим, что и в терминологии российских иранистов также имеются расхождения. Помимо термина «полуаффикс», в различных трудах употребляются термины «аффиксоид», «девербативный суффикс», «композиитоид» и др. [Гладкова, с. 130].

‘создание мощи страны’), *فضاسازی fazāsāzi* – ‘создание пространства’, *باززندهسازی bāzzendesāzi* – ‘возрождение’, *شفافسازی šaffāfsāzi* – ‘создание прозрачности’, *مشروعیتسازی mašru’yyatsāzi* – ‘легитимизация’ (букв.: ‘создание легитимности’), *عملیاتیسازی ‘amaliyyatisāzi* – ‘оперативность’ (букв.: ‘создание оперативного’);

- существительные, заменяющие субстантивированный инфинитив: *آمادهسازی āmādesāzi* – ‘подготовка’, *بسترسازی farāhamsāzi*, *بسترسازی bastarsāzi* – ‘подготовка почвы, условий’, *معدومسازی ma’dumsāzi* – ‘уничтожение’ (напр., фальсификата). К примеру, в значении «стабилизация» до недавнего времени употреблялся довольно «неуклюжий» субстантивированный инфинитив *کردن باثبات bāsobāt kardan* (букв.: ‘делать стабильным’). Впоследствии в медиадискурсе сначала появился полуаффиксат *ثباتساز sobātsāz* – ‘стабилизирующий’, а затем и его дериват *ثباتسازی sobātsāzi* – ‘стабилизация’, постепенно вытесняющий субстантив *کردن باثبات bāsobāt kardan*.

Полуаффиксальные образования от ОНВ малоупотребительных и книжных глаголов

Ю. А. Рубинчик ещё в начале нашего века отмечал появление полуаффиксатов, образующихся от ОНВ сравнительно малоупотребительных глаголов [Рубинчик, с. 152], приводя в пример полуаффиксальные блоки *گرایی -garāyi* и *زدایی -zedāyi*, образованные от ОНВ книжных глаголов *گرایییدن -garāyidan* – ‘сближаться’ и *زدودن zedudan* – ‘очищать’.

За последние годы продуктивность полуаффиксального блока *گرایی -garāyi* значительно расширилась, он активно используется в аналитической и специальной литературе, в частности, для наименования политических, религиозных, философских, этических мировоззренческих течений и направлений. Полуаффиксальный блок *زدایی -zedāyi* не менее продуктивен, с его участием образуются полуаффиксаты со значением «освобождение от чего-либо»: *محوریتزدایی mehvariyyatzedāyi* – ‘децентрализация’, *مشکلزدایی moškelzedāyi* – ‘разрешение трудностей’ (см. подробнее [Гладкова, с. 150–157]).

Тенденция к образованию неологизмов с участием ОНВ малоупотребительных и книжных глаголов получила дальнейшее распространение в ОПЛ современного персидского языка. В качестве примера рассмотрим частные словообразовательные модели с участием полуаффиксов, характеризующихся в последнее время значительным ростом.

آفرین -āfarin – ОНВ малоупотребительного глагола *آفریدن āfaridan* – ‘творить’, ‘создавать’ и полуаффиксальный блок *-āfarini* *آفرینی*

По запросу на полуаффикс *آفرین -āfarin* и полуаффиксальный блок *آفرینی -āfarini* на сайте *isna.ir* было получено 23 717 результатов. Если исключить из этого списка имена собственные и выражение *آفرین آفرین ‘Молодец!’* (а их немного), то получим более 20 000 результатов. Следует отметить, что, в отличие от полуаффиксатов, образованных от ОНВ *ساز -sāz*, производящие основы аналогичных образований с ОНВ *آفرین -āfarin* менее разнообразны. Среди наиболее частотных можно выделить причастие *نقش آفرین naqšāfarin* (букв.: ‘исполняющий роль’) и существительное *کار آفرین kārāfarin* – ‘предприниматель’.

Приведем другие примеры полуаффиксатов с участием указанной ОНВ:

- *جان آفرین jānāfarin* – ‘творец’, ‘Бог’ (букв.: ‘создатель души’), встречается преимущественно в соболезнованиях;

- *خدا آفرین xodāāfarin* – ‘природный’ (букв.: ‘созданный Богом’); *شادی آفرینی šādīāfarini* (букв.: ‘порождение радости’) – способы проведения досуга и развлечений для населения; *حماسه آفرین hamāseāfarin* – ‘подвижнический’ (букв.: ‘рождающий подвиг’) – употребляются в текстах общественно-политического содержания;

- *بحران آفرین bohrānāfarin* – ‘кризисный’, *تسلط آفرین tasallotāfarin* – ‘доминантный’, *ثبات آفرین sobātāfarin* – ‘стабилизирующий’, *افتدار آفرین eqtedārāfarin* – ‘создающий мощь’, *تشنج آفرین tašannojjāfarin* – ‘создающий напряжённость’, *چالش آفرین čālešāfarin* – ‘рождающий вызовы’, *جنگ آفرین jangāfarin* – ‘способный вызвать войну’, *دردساز آفرین dard-e sarāfarin* – ‘создающий проблемы’ (букв.: ‘головную боль’) – в основном используются в политических текстах; *امید آفرین omidāfarin* – ‘обнадеживающий’ (букв.: ‘рождающий надежду’), *شگفت آفرین šegfeštāfarin* – ‘поразительный’ (букв.: ‘рождающий удивление’), *حیات آفرین hayātāfarin* – ‘жизнетворный’, *غرور آفرین qorurāfarin* – ‘вызывающий гордость’ – полуаффиксаты, передающие эмоциональное состояние, часто встречаются в текстах речей и выступлений и др.

زاییدن zāyidan – ОНВ книжного глагола *زاییدن zāyidan* – ‘рождать’, ‘порождать’

Полуаффикс *زا -zā* менее продуктивен, однако по запросу на сайте *isna.ir* было получено 1885 результатов (запрос на полуаффиксальный блок не давался).

Специфика полуаффиксатов с ОНВ *زا -zā* заключается в том, что собственно политические термины с его участием образуются сравнительно редко (например, *جدایی چاره‌زا jodāyi-ye čārezā* – ‘ремедиальное отделение’), однако в персидском политическом дискурсе появился ряд полуаф-

фиксатов с семантикой «чреватый чем-либо», «рождающий что-либо»: بحرآنزا *bohrānzā* – ‘чреватый кризисами’, مشکلزا *moškelzā* – ‘чреватый трудностями’, خطرزا *xatarzā* – ‘чреватый опасностью’, درونزا *darunzā* – ‘эндогенный’, برونزا *borunzā* – ‘экзогенный’, اعتمادزایی *e'temādzāyi* – ‘рождение доверия’, نوزایی *nowzāyi* – ‘возрождение’. В то же время в текстах можно увидеть полуаффиксаты с ОНВ آفرین *-āfarin* и ساز *-sāz*, синонимичные или близкие по значению словоформам с участием ОНВ زا *-zā*. Для сравнения: مشکل آفرین *bohrānāfarin* – ‘кризисный’, خطر آفرین *moškelāfarin* – ‘создающий трудности’, خطر آفرین *xatarāfarin* – ‘создающий опасность (угрозу)’, اعتمادسازی *e'temādsāzi* – ‘создание доверия’.

Однако ОНВ زا *-zā* весьма продуктивна в отраслевой терминологии, и наиболее частотными в ОПЛ являются полуаффиксаты, входящие в состав ее периферийного пласта, например:

- экономические термины: اشتغالزا *ešteqālzā* – ‘создающий рабочие места (занятость)’, انرژیزا *eneržizā* – ‘энергоносный’, درآمدزا *darāmadzā* – ‘доходный’, معیشتزا *ma'isatzā* – ‘создающий благосостояние’;

- медицинские термины: بیماریزا *bimārizā* – ‘болезнетворный’, استرسزا *estreszā* – ‘стрессовый’ (букв.: ‘порождающий стресс’), سرطانزا *saretānzā* – ‘вызывающий онкологические заболевания’;

- метеорологические термины: ابرهای بارشزا *abrhā-ye bārešzā* – ‘дождевые облака’ (букв.: ‘порождающие осадки’), سامانه بارانزا *sāmāne-ye bārānzā* – ‘дождевой фронт’, توفانزا *tufānzā* – ‘ураганный’ и др.

Полуаффиксаты могут замещать глагольные фразеологизмы или фразеологические словосочетания в синтаксических конструкциях с глаголом بودن *budan* – ‘быть’, например, نقش آفرین *naqšāfarin* – букв.: ‘создающий роль’, زمینه ساز *zamīnesāz* – ‘создающий почву’.

Так, простое нераспространенное предложение *In kešvar dar mantaqe naqš ifā mikonad* – ‘Эта страна играет роль в регионе’ в политических текстах может заменяться связочным *In kešvar dar mantaqe naqšāfarin-ast* (букв.: ‘Эта страна является играющей роль в регионе’). Кстати, полуаффиксат نقش آفرینی *naqšāfarini* (букв.: ‘исполнение роли’) употребляется вместо существительного نقش آفرینی *naqš* – ‘роль’: نقش آفرینی ایران در منطقه *naqšāfarini-ye Irān dar mantaqe* – ‘роль Ирана в регионе’.

Полуаффиксат زمینه ساز *zamīnesāz* – ‘создающий почву, условия’ используется в рамочной конструкции, «дистантном построении группы сказуемого, где его компоненты находятся в разобщенном состоянии и между ними помещаются

второстепенные члены предложения» [Рубинчик, с. 445]. Например: این اقدامات زمینه ساز بازگشت به شرایط *In eqdāmāt zamīnesāz-e bāzgašt be šarāyet-e tekrār-e voqu'-e jang-e jahāni-ye digar-ast* – ‘Эти меры создают почву (букв.: ‘являются создающими почву’) для возврата к условиям возникновения новой мировой войны’. В данном предложении рамочная конструкция употребляется вместо глагольного словосочетания *زمینه را فراهم کردن* *zamine rā farāham kardan* – ‘подготавливать почву’.

2. Обсуждение

Изучение словообразовательных процессов, протекающих в общественно-политической лексике современного персидского языка, имеет как теоретическое, так и практическое значение. Полуаффиксация в силу своего стремительного развития дает богатый материал для наблюдения за развитием языка. Будучи своего рода промежуточным способом словообразования между аффиксацией и словосложением, полуаффиксация ставит ряд вопросов теоретического характера. В частности, к какому способу словообразования следует отнести полупроизводные слова, где вторым компонентом является ОНВ глаголов, образованных от именных основ, называемых в персидских грамматиках «ложными» (فعل جعلی *fe'l-e ja'li*). В качестве примера можно привести глагол *تالابیدن* *talabidan* – ‘требовать’, образованный от существительного арабского происхождения *تالاب* *talab* – ‘требование’. ОНВ *تالاب* *talab* весьма продуктивна в ОПЛ современного персидского языка, однако неясно, следует ли считать термины *اصلاح طلب* *eslāhtalab* – ‘реформатор’², *فرصت طلب* *forsattalab* – ‘оппортунист’ глагольными полуаффиксатами, именными полуаффиксатами или продуктами словосложения. Аналогичные вопросы возникают и в отношении словоформ с именными полуаффиксатами, не рассматривающимися в данной работе.

В практическом плане необходимость изучения путей развития общественно-политической лексики современного персидского языка обусловлена тем, что многие неологизмы не фиксируются в словарях, либо фиксируются с большим опозданием. Ряд новообразований и не нуждаются в фиксации, так как для носителей языка они прозрачны. Поэтому для понимания и правильного перевода необходимо знание не только способов словообразования, но и частных словообразовательных моделей.

² Реформаторы – одно из двух основных политических течений в Иране наряду с консерваторами (*اصولگرا* *osulgarā*)

Отдельную проблему представляет собой перевод полуаффиксатов с персидского языка на русский. В персидском полуаффиксаты – неделимые лексические единицы, однако, как показывают приведенные в статье примеры, зачастую перевести их на русский язык возможно только словосочетанием. Трудности возникают и при переводе слов с синонимичными и близкими по значению полуаффиксами, поскольку зачастую не представляется возможным в точности передать все смысловые нюансы.

3. Выводы

Персидский язык, как отмечают иранские лингвисты, имея в своем активе большое разнообразие средств аффиксации и полуаффиксации, располагает огромным потенциалом для развития словообразования [جوشش علمی؛ شکوفایی زبانی، با [تلفنیدن دنیا به آخر نمی‌رسد؛ فساد زبانی کی اتفاق می‌افتد؟]. Настоящее исследование подтверждает, что возможности глагольной полуаффиксации неограниченны. Полуаффиксаты могут быть образованы от ОНВ практически любого простого глагола, как употребительного, так и книжного либо вышедшего из употребления, и соединяться с производящей основой различной частеречной принадлежности. При этом продуктивность ОНВ варьирует в зависимости от пласта лексики современного персидского языка. Так, в ОПЛ большей продуктивностью характеризуются ОНВ گرا -*garā*, ساز -*sāz*, پزیر -*pazir*, а в бытовой лексике – زن -*zan*, کن -*kon*, نگار -*negār* [Стаценко, с. 123].

Глагольные полуаффиксаты встречаются в любых политических текстах: в информационных сообщениях, аналитике, документах, интервью, в выступлениях политических деятелей.

Продуктивность этой словообразовательной модели обусловлена тенденцией к экономии языковых средств, поскольку полуаффиксаты способны ёмко обозначить какое-либо понятие или явление, заменить сложную грамматическую конструкцию.

Новообразования по модели глагольной полуаффиксации создаются в общественно-политической лексике современного персидского языка в основном спонтанно, однако росту их продуктивности способствует и деятельность Академии персидского языка и литературы, ведущей активную разработку терминологии в различных областях науки с целью замены европейских заимствований и создания «научного персидского языка».

Список литературы

Гладкова Е. Л. Пути развития общественно-политической лексики современного персидского языка: монография. М.: МГИМО-Университет, 2013. 316 с.

Горностаева А. А. Прагматика иронии в современном политическом дискурсе (на примере русского и английского языков) // *Филология и культура, Philology and Culture*. 2018. №2(52), с. 24–30.

Каменева М. С. Языковая политика в Исламской республике Иран // *Языковая политика в условиях глобализации: коллективная монография / Г.О. Лукьянова [и др.]: под ред. Г.О. Лукьяновой*. Москва: РУДН. 2017. С. 85–124.

Пейсиков Л. С. Очерки по словообразованию персидского языка. Изд. 2-е. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ. 2010. 200 с.

Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Изд. «Восточная литература» РАН. 2001. 600 с.

Стаценко К. В. Глагольная полуаффиксация в образовании современной бытовой лексики персидского языка // *Актуальные проблемы отечественной и зарубежной иранистики. Материалы международной научно-практической конференции, Казань, 15-16 мая 2015 г.* Казань, 2015. С. 117–124.

با تلفنیدن دنیا به آخر نمی رسد URL: <https://www.isna.ir/news/93051104013> (дата обращения: 3.08.2018)

جوشش علمی، شکوفایی زبانی URL: <http://rasekhoon.net/article/show/202822> (дата обращения: 03.08.2018)

فساد زبان کی اتفاق می‌افتد؟ URL: <https://isna.ir/93051204689> (дата обращения: 07.08.2018)

اصول و ضوابط واژه‌گزینی. واژه‌های مصوب فرهنگستان زبان و ادب فارسی: تهران، 1387 – 26ص.

انواری، حسن. فرهنگ فشرده سخن، دو جلدی. - تهران: مصور، 1385. - 2704 ص.

صدری افشار، غلامحسین، حکمی نسرين، حکمی نستران. فرهنگ فارسی دو جلدی. - تهران: فرهنگ معاصر، 1388. - 2253 ص.

فرشیدفار، خسرو. فرهنگ پیشوندها و پسوندهای زبان فارسی. تهران: زوار، 1386. - 575 ص.

ماحوزی، مهدی. فارسی عمومی. - تهران، زوار، 1384. - 544 ص.

موسویان، سید حسن. سیر تحول پسوند از باستان تا امروز. بررسی ساختاری و مقایسه‌ای آن با پسوندهای انگلیسی و فرانسه. - تهران: سبزان، 1388. - 112 ص.

References

Anvari, H. (2006). *Farhang-e feshorde-ye sokhan* [Short Dictionary 'Sokhan']. 2704 p. Tehran, Mosavver. (In Persian)

Ba 'telefonidan' donya be axar nemiresad [By Saying 'Telefonidan' It Won't be the End of the World]. URL: <https://www.isna.ir/news/93051104013> (accessed: 03.08.2018). (In Persian)

Farshidfar, H. (2007). *Farhang-e pishvandha va pasvandha-ye zaban-e Farsi* [The Dictionary of Prefixes and

Suffixes in the Modern Persian Language]. 575 p. Tehran, Zavvar. (In Persian)

Fasad-e zaban key ettefaq mioftad? [When Does Language Corruption Happen?]. URL: <https://isna.ir/93051204689> (accessed: 07.08.2018). (In Persian)

Gladkova, E. L. (2013). *Puti razvitiia obschestvenno-politicheskoi leksiki sovremennogo persidskogo iazyka*. [The Ways of the Social and Political Vocabulary Development in Modern Persian]. 316 p. Moscow, MGIMO-Universitet. (In Russian)

Gornostaeva, A. A. (2018). *Pragmatika ironii v sovremennom politicheskom diskurse (na primere russkogo i angliiskog iazykov)* [The Pragmatics of Irony in Modern Political Discourse (Based on the English and Russian Languages)]. *Filologia i Kultura. Philology and Culture*, No. 2(52), pp. 24–30. (In Russian)

Jushesh-e Elmi, Shokufai-ye Zabani [The Rise of Science, the Flourishing of Language]. URL: <http://rasekhoon.net/article/show/202822> (accessed: 03.08.2018). (In Persian)

Kameneva, M. S. (2017). *Iazykovaia politika v Islamskoi Respublike Iran* [Language Policy in the Islamic Republic of Iran]. *Iazykovaia politika v usloviiah globalizatsii. Kollektivnaia monografiia*. Pod red. G. O. Lukyanova. Pp. 85–124. Moscow, RUDN. (In Russian)

Mahuzi, M. (2005). *Farsi-ye omumi* [The General Course of Farsi]. 544 p. Tehran, Zavvar. (In Persian)

Musaviian, S. H. (2009). *Seyr-e tahavvol-e pasvand az bastan ta emruz. Barrasi-ye saktari va moqayesei-ye*

an ba pasvandha-ye Englisi-o Faranse [The Ways of Affix Development from Ancient till Modern Times. Structural Analysis in Comparison with English and French]. 112 p. Tehran, Sabzan. (In Persian)

Osul-o Zavabet-e Vazhegozini. Vazheha-ye mosavab-e Farhangestan-e Adab- Zaban-e Farsi (2008) [The Principles and Criteria of Terms Formation [Terms approved by the Academy of Persian Literature and Language]. Tehran, 26 p. (In Persian)

Peisikov, L. S. (2010). *Ocherki po slovoobrazovaniu persidskogo iazyka* [Notes on Word Formation in the Modern Persian Language]. 200 p. Moscow, LIBROKOM. (In Russian)

Rubinichik, Y. A. (2001). *Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo iazyka* [Grammar of the Modern Literary Persian Language]. 600 p. Moscow, Vostochnaia literature RAN. (In Russian)

Sadri Afshar Q. H., Hakami Nasrin, Hakami Nastaran (2009). *Farhang-e Farsi-ye do jeldi* [Two Volume Persian Dictionary]. 2253 p. Tehran, Farhange Moaser. (In Persian)

Statsenko, K. V. (2015). *Glagolnaia poluaffiksatsia v obrazovanii sovremennoi bytovoi leksiki persidskogo iazyka* [Verbal Semi-Affixation in the Formation of Everyday Vocabulary of the Modern Persian Language]. *Aktualnye problemi otechestvennoi i zarubezhnoi iranistiki. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Kazan, pp. 117–124. (In Russian)

The article was submitted on 25.08.2018
Поступила в редакцию 25.08.2018

Гладкова Елена Львовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД России (МГИМО),
117454, Россия, Москва,
Проспект Вернадского, 76.
e.gladkova@inno.mgimo.ru

Gladkova Elena Lvovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Moscow State University of International Relations (MGIMO),
76 Vernadsky Prospekt,
Moscow, 117454, Russian Federation.
e.gladkova@inno.mgimo.ru